

Трубич О. А.
O. A. Trubich

**ПРОФЕССОР А. М. ПОЗДНЕЕВ – ОРГАНИЗАТОР И УПРАВЛЕНЕЦ СИСТЕМЫ
ВЫСШЕГО И ГИМНАЗИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)**

**PROFESSOR A. M. POZDNEEV – ORGANIZER AND MANAGER OF THE SYSTEM
OF HIGHER AND GYMNASIUM EDUCATION IN THE FAR EAST OF RUSSIA
(LATE XIX – EARLY XX CENTURIES)**

Трубич Ольга Анатольевна – кандидат исторических наук, старший преподаватель Департамента образовательных технологий в русской и зарубежной филологии Дальневосточного государственного федерального университета (Россия, Владивосток). E-mail: trubich@mail.ru.

Olga A. Trubich – PhD in History, Senior Lecturer, Department of Educational Technologies in Russian and Foreign Philology, Far Eastern State Federal University (Russia, Vladivostok). E-mail: trubich@mail.ru.

Аннотация. В статье анализируется управленческая деятельность профессора-востоковеда Алексея Матвеевича Позднеева, первого директора Восточного института во Владивостоке, одновременно выполнявшего обязанности руководителя Владивостокской мужской гимназии. Исследование проведено в контексте проблемы становления и развития востоковедения на Дальнем Востоке России. Отмечается особое значение роли директорского корпуса в управлении двумя разными учебными учреждениями. Раскрываются сложности условий работы директора, связанные со спецификой организации учебного процесса в вузе и гимназии, различием контингента обучающихся, что требовало от руководителя поиска различных научно-педагогических подходов, умения работать как с профессорско-преподавательским составом Восточного института, так и с педагогическим коллективом гимназии. Показаны результаты трудоёмкой работы профессора А. М. Позднеева по реализации задач государственной политики в сфере развития высшего востоковедческого образования на Дальнем Востоке в условиях сложных международных взаимоотношений с соседними азиатскими государствами.

Summary. The article analyzes managerial activities of Professor-orientalist Aleksey Matveevich Pozdneev, the first director of the Oriental Institute in Vladivostok and at the same time he served as the head of the Vladivostok Men's Gymnasium. The study was conducted in the context of the problem of formation and development of Oriental studies in the Russian Far East. The special attention is paid to the role of the director in the management of 2 different educational institutions. The author reveals the complexity of the working conditions of the director: the specifics of the organization of the educational process at university and gymnasium, the difference in the contingent of students. All these differences required the director to search for various scientific and pedagogical approaches, the ability to work both with the faculty of the Oriental Institute and with the teaching staff of the gymnasium. The study shows the results of A. M. Pozdneev's work on the implementation of the tasks of the state policy in the field of development of higher Oriental education in the Far East in the context of complex international relations with neighboring Asian states.

Ключевые слова: история российского востоковедения, российский Дальний Восток, Российская империя, Восточный институт во Владивостоке, высшее востоковедческое образование, гимназия, профессорско-преподавательский состав.

Key words: history of Russian Oriental studies, Russian Far East, the Russian Empire, the Oriental Institute in Vladivostok, higher oriental studies education, gymnasium, teaching staff.

УДК 93/94

В конце XIX – начале XX вв. российский Дальний Восток являлся одним из приоритетных регионов Российской империи. С учётом международной обстановки в АТР и борьбы ряда иностранных держав за сферы влияния в этом регионе успехи российского военного и торгового

экономического развития оказались в определённой зависимости от состояния востоковедения в целом. Актуализировались проблемы наличия специалистов, владеющих восточными языками, знающих ведущие аспекты торгового, политического, социально-экономического и военного положения дел в Китае, Корее, Японии, знакомых с культурой этих стран, традициями и обычаями их народов. Одновременно важность приобретали вопросы на уровне языкового общения, развития контактов в различных областях повседневности. Имевшие место два миграционных процесса – российский и восточный – были связаны, соответственно, с активным освоением Дальнего Востока и ростом численности, с одной стороны, русского населения, с другой – китайцев, корейцев, японцев [13, 50]. Как следствие, местным жителям и иностранцам, государственным учреждениям и частному предпринимательству приходилось контактировать. Определявшим условием успешного обоюдного общения выступало лингвистическое понимание, однако отсутствие специалистов, владевших восточными языками, лишь усугубляло проблему. Перед высшими чиновниками ряда министерств Российской империи всё более отчетливо вырисовывались образовательные задачи и направления высшей школы в вопросе учреждения на Дальнем Востоке России востоковедческого образования.

Проблематика истории востоковедения всегда вызывала особый исследовательский интерес, особенно среди профессиональных историков. Аспекты становления и вектор развития Восточного института, первого высшего учебного заведения на территории дальневосточной окраины, условия подготовки востоковедов-переводчиков рассматривали Е. А. Георгиевская, О. П. Еланцева, В. М. Серов, О. А. Трубич, А. Н. Хохлов [1; 4; 14; 17; 19; 21; 22; 23].

Реализация государственной политики России в области высшего образования неразрывно связана с деятельностью директорского корпуса и профессорско-преподавательского состава высшего учебного заведения. С Восточным институтом связаны жизнь и судьба первого директора вуза, незаурядного человека, педагога, учёного, общественного деятеля Алексея Матвеевича Позднеева. Серия публикаций о нём представлена в работах А. Н. Хохлова, А. С. Дыбовского, О. П. Еланцевой и др. [3; 5; 22]. Авторы стремились представить А. М. Позднеева как организатора учебного дела, администратора. Они показали широкий диапазон его деятельности, раскрыли огромный вклад в развитие востоковедческой школы на дальневосточной окраине, сложности формирования профессорско-преподавательского состава, организацию заграничных командировок преподавателей, студентов и т. д. В этих исследованиях профессиональный труд А. М. Позднеева ограничивается описанием работы в Восточном институте во Владивостоке, а также в Практической восточной академии при Императорском обществе востоковедения в Санкт-Петербурге после отъезда из Владивостока. Также через биографические труды раскрывают образ А. М. Позднеева как учёного-монголоведа О. Н. Полянская, Ю. В. Кузьмин [12; 15].

Несмотря на то что автор уже обращался к истории, раскрывающей деятельность профессора-востоковеда А. М. Позднеева, новизна представленной публикации обусловлена архивными материалами, которые ранее не были введены в научный оборот. В контексте данной статьи эти источники значительно дополняют, расширяют и детализируют исторические сведения о А. М. Позднееве в контексте событий, происходивших на Дальнем Востоке России в указанный период.

Цель статьи – показать и проанализировать особенности административно-управленческой деятельности профессора-востоковеда А. М. Позднеева как директора двух учебных заведений.

Конец XIX – начало XX вв. стали периодом социально-политических преобразований, проводимых российским правительством на дальневосточной окраине. Они потребовали от государства решительных действий в подготовке специалистов, владевших китайским, корейским и японским языками. Изначально для реализации этих целей государство использовало выпускников факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета. Однако когда возрос интерес к Дальнему Востоку, дефицит в специалистах-востоковедах испытывали в центральных губерниях, не говоря уже о том, чтобы направлять их для работы в приграничные районы империи. Если в 1895 г. диплом высшего востоковедческого образования Санкт-Петербургского университета получили 3 выпускника, то в 1898 г. – 8 (см. прим. 1, л. 142).

Другой сложностью в России являлся длительный временной промежуток в почти 10 лет, который длился от издания императорских указов до создания высших учебных заведений. В частности, первые вузы в Сибири появились во второй половине XIX в.: Томский университет был основан в 1878 г., а открыт лишь в 1888 г., Томский технологический институт соответственно в 1896 г. и в 1900 г. [11, 275]. На Дальнем Востоке эта проблема решалась динамично и ускоренно. В апреле 1899 г. в Государственном Совете прошло обсуждение необходимости регионального востоковедческого учебного заведения, 24 мая 1899 г. Николай II утвердил положение и штаты Восточного института, наложив резолюцию «Быть по сему» [2]. К работе учебное заведение приступило 1 июля, а его открытие состоялось 21 октября 1899 г. В новом вузе обучались будущие переводчики, чиновники государственных административных органов и народного просвещения, офицеры, дипломаты, предприниматели. «Положение о Восточном институте» определяло срок обучения – четыре года. Таким образом, под влиянием стремительно менявшейся международной внешнеполитической ситуации во Владивостоке был создан Восточный институт, демонстрируя успехи государственной политики в области высшего востоковедческого образования.

Согласно Положению, управление вузом вверялось директору, который на основании п. 10 назначался именованным высочайшим указом Правительствующему Сенату из лиц, получивших образование на китайско-маньчжурско-монгольском разряде факультета восточных языков императорского Санкт-Петербургского университета. Одним из условий назначения на эту должность являлось наличие учёной степени по одному из предметов, преподаваемых в университете. На директора возлагалась ответственность за организацию учебного процесса, выполнение учебных программ, благоустройство вуза и многие другие административно-хозяйственные функции [20, 252].

Кандидатура А. М. Позднеева соответствовала всем названным требованиям. Он был выпускником столичного университета 1876 года по китайско-монгольско-маньчжурскому разряду, где и началась его карьера. На протяжении нескольких лет, работая в Санкт-Петербургском университете и выполняя обязанности секретаря факультета восточных языков, неоднократно замещая декана, он приобрёл разноплановый опыт организатора и управленца. Востоковед П. Е. Скачков считал: «А. М. Позднеев показал себя человеком чрезмерно строгим, но прямым». Руководящие должности сформировали у него «навыки администратора, организатора, общественного деятеля» [21, 186]. Наряду с преподавательской деятельностью он совершал длительные поездки в регионы распространения буддизма. Работая и как этнограф, учёный изучал реалии буддистов, собирал объективную информацию о социально-политическом и экономическом положении дел в буддийских регионах империи и в сопредельных странах [6, 41]. К моменту начала работы в Восточном институте «...А. М. Позднеев являлся профессором, доктором калмыцкой и монгольской словесности, единственным в России специалистом по маньчжурскому языку» [21, 185].

Алексей Матвеевич представлял образ российского учёного-востоковеда, сочетая в своей профессиональной деятельности страноведческую подготовку, широкий круг теоретических интересов и практическую, прикладную направленность своих научных занятий. В Министерстве народного просвещения «он имел авторитет преподавателя и репутацию человека с организаторскими способностями. Указ о его назначении директором Восточного института был подписан императором 9 июля 1899 г.» [21, 186].

Однако этот пост имел ряд важных особенностей, формировавших специфику управленческой деятельности руководителя нового дальневосточного вуза. Дело в том, что в целях экономии денежных средств и ввиду небольшого количества студентов, согласно «Положению о Восточном институте», директор высшего учебного заведения одновременно управлял Восточным институтом и Владивостокской мужской гимназией, т. е. двумя учебными заведениями различных ступеней образования: высшего и школьного (см. прим. 2, л. 4-4 об.). Кроме того, до 1913 г. вместе со студентами обучались офицеры-слушатели. Цели, задачи, содержание и методика преподавания для них отличались от студентов и учащихся гимназии. Это означало, что учебный процесс необходимо было выстраивать в соответствии с учётом требований вышестоящих инстанций и служебных особенностей военного контингента. Ещё одно обстоятельство осложняло решение различного рода управленческих задач – огромное расстояние от столицы и Министерства народного

просвещения. Несмотря на все сложности, А. М. Позднеев, обладая масштабностью мышления, целеустремлённостью, работоспособностью, смог решить огромное количество вопросов для становления и дальнейшего развития вуза и востоковедения на Дальнем Востоке.

Во Владивосток директор прибыл 15 сентября 1899 г. Предварительно он побывал в Хабаровске на приёме у Приамурского генерал-губернатора Н. И. Гродекова, обсудив вопросы о стратегической необходимости и важности своевременного открытия института [21, 186]. Существовали опасения по поводу начала занятий, поскольку здание, которое региональное руководство определило для нужд Восточного института, представляло собой, по оценке А. М. Позднеева, «сарай без окон, дверей и даже лестниц» (см. прим. 3, л. 196). Директор института, заручившись поддержкой генерал-губернатора, договорился с А. В. Даттаном, местным предпринимателем, о строительном и техническом переустройстве комнат интерната мужской гимназии под учебные помещения будущего вуза. Благодаря активной и целенаправленной деятельности директор за месяц провёл огромную работу [21, 188]. Канцелярия Министерства народного просвещения 18 октября 1899 г. зарегистрировала краткий доклад из Владивостока от директора дальневосточного вуза. В нём сообщалось: «К открытию Восточного Института всё готово. Первое высшее учебное заведение восточной Сибири будет открыто 21 октября 1899 г.» [4, 133]. Так, находясь во Владивостоке, для аудиторий, студенческого общежития директор смог приобрести мебель, посуду, бельё, выписать необходимые книги и др.

Административные обязанности занимали у Алексея Матвеевича основную часть рабочего времени. Большое внимание он уделял учебному процессу, укреплению материально-технической базы института, его развитию. Отличаясь трудолюбием, усердием, А. М. Позднеев полностью был погружён в работу. Свой рабочий день он начинал в 4 часа утра и заканчивал поздно ночью. Как вспоминали его современники, в любое время дня без всякого предварительного доклада в своём рабочем кабинете его могли застать и профессора, и студенты, для того чтобы решить назревшие и текущие вопросы [11]. Именно об этих качествах будет сказано 1 декабря 1903 г. на торжественном заседании Конференции, посвящённом отъезду А. М. Позднеева из Владивостока: «Обозревая всю Вашу широкую и плодотворную деятельность, возникает вопрос: на чём она была основана, что её поддерживало. И что Вам давало всё новые и новые силы для продолжения её? Ответом на это служит Ваша личность и проявление её в Вашей деятельности. Вся Ваша личность уходила в Вашу деятельность, и вся Ваша деятельность одухотворялась Вашей личностью. Ваша энергия действовала повсюду, и она действовала повсюду на благо. Работа была Вашим девизом, и работы и труда Вы требовали от других» [8, 545].

С самого начала своей работы Алексей Матвеевич стал не только лидером по должности, а подлинным эффективным лидером во всём. Согласно «Положению о Восточном институте», в вузе предусматривалось внутреннее управление, высшим органом считалась Конференция (совет). А. М. Позднеев, зная, что нужно для дела, для перспективного развития вуза, запустил механизм работы данного звена, т. к. от слаженности работы на этом уровне зависела реализация государственных задач. Первое заседание директор провёл при небольшом количестве сотрудников – двух исполняющих должности профессоров, к которым через несколько дней присоединился третий. Из года в год состав расширялся. Директор руководил работой Конференции и выносил на рассмотрение организационные, учебные, научно-методические вопросы. 1 декабря 1903 г. по поводу чествования бывшего директора Восточного института А. М. Позднеева исполняющий должность профессора Е. Г. Спальвин произнёс речь, отмечая: «Авторитет и испытанная опытность служили нам примером, по которому мы учились. Вы понимали положение дел. Вы понимали, что члены Конференции должны научиться всем делам как можно быстрее, и Вы стали вносить в Конференцию и сообщать ей дела, которые в подобных учреждениях никогда не выносятся в Конференцию. Мы должны были как можно скорее стать Вашими помощниками на деле, не только по букве закона» [11].

В административно-управленческой деятельности руководителя особое место занимала проблема комплектования профессорско-преподавательского состава вуза. В этом направлении А. М. Позднеев провёл большую работу, формируя кадровый корпус преподавателей Восточного

института, состоявший из 19 чел., а именно: 1 профессора, 6 исполняющих должности профессора, 3 преподавателей, 2 лекторов европейских языков, 7 лекторов восточных языков [3, 4]. В то же время директор приступил к набору коллектива хозяйственного корпуса и организовал делопроизводство в вузе. На работу были приняты бухгалтер, эконом, институтский врач. В результате научно-педагогический штат и обслуживающий персонал, предусмотренные «Положением о Восточном институте», были укомплектованы.

Профессор А. М. Позднеев приложил много усилий в деле создания институтской библиотеки, без которой не представлялась реализация новых учебных программ и научных планов. Директор наладил и использовал два источника комплектования. Прежде всего, это столичные промышленные и торговые организации, которые поставляли вузу научную и учебную литературу. С этой целью ещё до приезда во Владивосток А. М. Позднеев обратился к собственникам промышленных предприятий с просьбой помочь Восточному институту приобрести необходимую литературу. Другим источником для обеспечения высокого качества библиотечных фондов становились издания по китайскому, корейскому, японскому, монгольскому языкам, приобретённые преподавателями в восточных странах. Так, к концу первого учебного 1900 г. библиотечный фонд составлял около 16 тыс. единиц различных изданий, в 1902 г. – 44 тыс. (см. прим. 4, л. 62).

Для повышения качества обучения и достижения образовательных целей А. М. Позднеев считал крайне «...необходимым создание в стенах вуза торгово-промышленного музея» [21, 188]. Благодаря вниманию, заботам и усилиям директора в 1902 г. в коллекции музея Восточного института насчитывалось 3329 разнообразных экспонатов, а также 11 065 отдельных предметов, что значительно расширяло возможности учебного процесса и научно-познавательный кругозор студентов [20, 263].

Реализация учебной программы Восточного института сопрягалась с рядом трудностей, обусловленных хозяйственно-бытовыми проблемами. В этом направлении А. М. Позднеев при поддержке Министерства народного просвещения стремился добиться существенных результатов. В частности, на достройку институтского здания и отдельного здания гимназии ушёл почти год. В новом корпусе занятия начались 1 сентября 1900 г. Институт располагался на первом этаже и включал в себя рекреационный зал для студентов, 5 аудиторий вместимостью 40 человек, преподавательскую комнату [21, 188]. Количество студентов ежегодно увеличивалось, что требовало открытия дополнительных аудиторий. Директор рассматривал проекты перепланировки и по мере возможности реализовывал их. Так, в 1901 г. за счёт переустройства добавились ещё 3 аудитории [7, 87]. Тем не менее проблема дефицита учебных помещений не исчезла. Со временем помещение музея пришлось приспособить для проведения занятий, а музейные экспонаты разместили в аудиториях, коридорах и даже под лестницами [20, 254].

Проблемы технического содержания здания вуза, внутреннее и внешнее благоустройство учебного корпуса также нуждались в особом внимании директора. Частично они реализовались в 1901-1902 гг. В частности, был произведён ремонт крыши, двора, тротуаров. В помещении проведены внутренние ремонтные работы, покрашены полы, уложен паркет в актовом зале и др. [8]. Всё это требовало денежных средств, изысканием которых также занимался А. М. Позднеев. Таким образом, создание материальной базы и формирование научно-исследовательских фондов (библиотека, музей Восточного института), умелая организация учебного процесса и подбор кадров во многом способствовали реализации поставленных перед ним задач.

Залогом успешной работы директора являлась налаженная связь с органами власти на центральном и местном уровнях. В решении многих вопросов А. М. Позднеев опирался на профессиональные контакты, которые он установил за время работы в Санкт-Петербургском университете. Приезжая в столицу на встречи с представителями Министерства народного просвещения, директор акцентировал их внимание на нуждах Восточного института. Например, в 1901 г. после обсуждения ряда вопросов с министром П. С. Ванновским общая сумма средств, выделенных Министерством народного просвещения на ремонт студенческого интерната, составляла 3,5 тыс. р. (см. прим. 5, л. 2 об.). Тем не менее в течение 1902-1903 гг. в деловой

переписке, отчётных документах и сопроводительных записках к ним, на приёмах у министра народного просвещения директор вуза неоднократно указывал «на крайне небольшую площадь помещения студенческого интерната», но эта проблема разрешилась лишь несколько лет спустя [21, 187].

Первый директор Восточного института придерживался точки зрения о необходимости развития практического востоковедения и выстраивал обучение таким образом, чтобы будущие выпускники нашли достойное применение своим профессиональным навыкам в государственных учреждениях, в банковской системе, в области образования и др. Он считал, что «преследуя преимущественно цель научного изучения Востока, невозможным считать своею задачею доставление своим слушателям практических знаний того или другого языка, в смысле умения и навыка свободно читать, писать и говорить на оном, равно как и систематически преподавать им возможно больше полные сведения об условиях существования и многообразных формах быта государства и народов современного Востока, каковые познания ближайшим образом и являются важными для практического деятеля» (см. прим. 5, л. 2 об.). Эта идея нашла своё отражение в учебных планах, где дисциплины раскрывали экономическое состояние стран АТР, их политическое устройство, внешнюю политику и т. д. По мнению А. М. Позднеева, подготовленные только согласно новым программам, выпускники первого дальневосточного ориентального центра могли оправдать надежды российского правительства в решении масштабных общегосударственных задач на приграничных территориях империи (см. прим. 6, л. 11 об.). Развивая практическую направленность, А. М. Позднеев стал инициатором новой методики, которая включала разработку преподавателями современных учебников, раздельное обучение иностранным языкам: с профессорами для теоретических занятий и с носителем языка (китайцем, японцем, корейцем) для практических занятий. Отдельно вводилась разговорная и книжная речь. Последняя различалась по стилям: газетный, официальный, коммерческий, дипломатический. Также практиковалась система летних командировок студентов и офицеров в страну изучаемого языка. В декабре 1903 г. на торжественном заседании Конференции по поводу отъезда бывшего директора в Москву отмечалось, что Алексей Матвеевич сумел организовать процесс заграничных командировок так, чтобы они действительно служили на пользу не только студентам, но и государству в целом [11]. В реализации практического направления А. М. Позднеев добился успехов, о чём свидетельствовал академик В. М. Алексеев: «Вплоть до 1920 г. эта школа могла называться Владивостокской и была главной практической опорой и главной практической школой в России, которая обслуживала Дальний Восток в период самого сильного развития деятельности России на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД)» [16, 92].

Большое значение А. М. Позднеев уделял издательской деятельности. И уже в 1900 г. появилось научное издание, которое называлось «Известия Восточного института». В нём публиковались не только статьи, но и монографии, учебно-методические пособия профессоров и преподавателей. Журнал был первым востоковедным органом Восточного института, редактором с шестого по десятый том включительно являлся сам А. М. Позднеев. Объектом научного журнала являлись социальные аспекты, особенности быта, культуры, религии, торговли, транспорта, государственное устройство соседних восточных стран. Со временем журнал приобрёл популярность и рассылался по России. Бесплатно его получали высшие учебные заведения и заинтересованные правительственные структуры (министерства, российские посольства за рубежом и иностранные посольства в России, государственные учреждения Приамурского края и даже император Николай II).

Для определённого контингента студентов учёба в вузе была сопряжена с преодолением различных организационных, социальных трудностей. Особую значимость по отношению к ним приобретал комплекс мер поддержки. В этом случае почти одновременно с открытием Восточного института по инициативе А. М. Позднеева было организовано Общество вспомоществования недостаточным студентам Восточного института [7, 76]. На первом учредительном собрании 18 мая 1900 г. А. М. Позднеев подчеркнул, что цель данного общества – материально помогать нуждающимся студентам, что подразумевало не только помощь в выдаче денег, но и обеспечение

относительно недорогим жильём [7, 171-172]. Также общество частично содействовало обустройству общежития, покупая инвентарь (кровати, матрацы, столы, стулья, тазы, вёдра, посуду), поставляя в столовую общежития керосин, дрова, делая ремонт [8]. Оценка деятельности директора со стороны коллег в этом направлении не заставила себя ждать: «Ваш житейский опыт помогал в деле целесообразного распределения между большим числом нуждающихся сравнительно скромных средств этого общества и Попечительного Совета. Никто не скорбел больше Вас при виде действительной нужды, но никто и помогал более разумно, нежели Вы» [9].

Со стороны вышестоящих органов заслуги А. М. Позднеева не остались незамеченными. Спустя два года после открытия вуза 12 ноября 1902 г. Указом императора Николая II директор Восточного института «...за участие в проектировании Восточного института, чтение лекций, организацию издания “Известий Восточного института”, формирование и увеличение библиотечного фонда вуза до 44 000 томов» получил «к содержанию (*заработной плате* – от авт.) прибавку в размере 2000 р. в год» [21, 186].

Таков нелёгкий, но плодотворный путь Алексея Матвеевича Позднеева. В течение 4 лет он возглавлял Восточный институт, вписывая его страницы в историю. Директору нового вуза пришлось создавать учебное заведение, которое не имело сформированной ни материально-технической, ни научной базы. Это время вместило в себя сложный этап становления Восточного института – набор первых студентов в 1899 г., их первый выпуск в 1903 г., организацию учебного процесса в молодом вузе, учебно-методическое и материальное обеспечение, формирование профессорско-преподавательского состава и т. д. На заседании Конференции по поводу отъезда А. М. Позднеева в Москву коллеги отмечали: «Эти четыре года видели Вас в деятельности, видели как Восточный институт возникал, как хаотичные формы первоначально наконец перешли в формы здорового развивающегося элемента. И если бы не было Вашей энергии, если бы не было вложенной в нашу общую работу Вашего личного труда, если бы не было Вашей долголетней опытности – Восточный институт не был бы тем, чем он есть» [9]. В то же время Приамурский генерал-губернатор Н. П. Линевиц отмечал, что вуз развивался благодаря работоспособности, целеустремлённости, инициативности А. М. Позднеева [10, 73].

Другой важной составляющей директора института была обязанность управлять Владивостокской мужской гимназией, где обучалось 59 человек. Особенность этого типа учебного заведения заключалась в реализации программы среднего общего образования. Ведущая роль в деятельности мужской гимназии отводилась директору, который решал административные, кадровые, хозяйственные и финансовые вопросы. При этом десятки различных мероприятий требовали непосредственного присутствия руководителя. А. М. Позднеев возглавлял педагогический совет. Совместные решения с коллегами являлись результатом грамотного и эффективно управления. На протяжении учебного года различные вопросы заслуживали отдельного внимания и усилий. Например, образование в гимназии предусматривалось платным, но многие семьи испытывали финансовые трудности. В связи с этим на имя директора родители писали заявления о предоставлении рассрочки или об отмене оплаты, подробно указывая причину. После личного и тщательного рассмотрения прошений эти просьбы А. М. Позднеев выносил на обсуждение педсовета, где и принималось коллегиальное решение.

Для системы народного образования Российской империи большое значение имели распорядительные документы, например, циркуляры Министерства народного просвещения, служившие правовым актом. Они отражали конкретные юридические властные предписания для выполнения управленческих задач. Получая такие документы, А. М. Позднеев знакомил педагогический коллектив гимназии с их содержанием. В частности, в апреле 1900 г. А. М. Позднеев представил педагогам гимназии постановление Министерства народного просвещения об отмене переводных экзаменов для успевающих учеников. Учителя поддержали директора в возможности реализации перевода ученика из класса в класс по результатам годовых оценок (см. прим. 2, л. 4-4 об.). В марте 1901 г. был получен очередной министерский циркуляр «О вакационных ученических экскурсиях», согласно которому гимназия должна была стать организатором летних мероприятий для учащихся. Педсовет совместно с директором составил

план экскурсий. Младших школьников знакомили с историей и устройством Владивостока, особенностями местной флоры и фауны. Для учеников среднего звена организовывались экскурсии на фабрики, их знакомили с особенностями занятий русских, китайских, корейских крестьян, лингвистическими аспектами. Старшеклассники ездили в посёлок Шкотово и монастырь возле посёлка Шмаковка (см. прим. 7, л. 39).

Административная деятельность А. М. Позднеева обуславливала принятие не всегда простых управленческих решений. Директору приходилось вникать и разбирать конфликтные ситуации, имевшие личный или учебный подтекст. Так, в декабре 1902 г. учащиеся 7-го класса отказались выполнять упражнение по письменному переводу текста с латинского на русский язык и не явились на занятие. Ученики мотивировали своё поведение тем, что к письменным переводам учитель применял более высокие критерии, чем к устной речи, поэтому они получали более низкие отметки. Учитель же считал, что упражнение не отличалось трудностью, ученики просто не пытались понять задание, а применение разных форм и методов обеспечивало комплексную оценку результатов. А. М. Позднеев лично рассмотрел этот случай, приняв решение: сорванное занятие переносилось на воскресенье, а ученики обязывались выполнить необходимое задание (см. прим. 7, л. 15-16).

Ко времени окончания работы А. М. Позднеева благодаря его стараниям гимназия включала 12 классов, 400 учащихся, полный штат учителей [9]. В прощальном адресе от гимназии говорилось: «Педагогический совет считает своей обязанностью и долгом благодарить за заботы о гимназии и выразить своё сожаление, что Вы оставляете пост директора Восточного института, с которым так тесно связана Владивостокская гимназия. Никто столько не способствовал и не потрудились для её блага, сколько способствовали и потрудились Вы. Нужен был просвещённый взгляд на педагогическое дело, чтобы в гимназии, кроме основных классов, были созданы три параллельных. Нужна была доброжелательность к учащимся, чтобы никому не было отказа для поступления во Владивостокскую гимназию. Нужна, наконец, Ваша энергия, чтобы все должности учащихся были своевременно замещены» [9].

В целом, управленческую деятельность А. М. Позднеева, директора двух разных учебных заведений, можно рассматривать в качестве многофакторного процесса, в котором профессор-востоковед проявил себя как администратор, организатор и учёный. Занимаясь одновременно вопросами Восточного института, высшего учебного заведения, и Владивостокской мужской гимназии, значительное количество времени директор тратил на служебную переписку с начальниками различного уровня (Приамурским генерал-губернатором, инспектором училищ Приамурского края и др.). В многочисленных отчётах, ходатайствах он досконально и подробно раскрывал содержание каждого дела, суть каждой просьбы, детально обосновывал свою позицию, вносил рациональные предложения. Например, в начале 1900 академического учебного года по распоряжению окружного инспектора о наполняемости классов А. М. Позднеев пришёл к выводу о переполненности первых и подготовительных классов. По его мнению, сложившаяся ситуация вызывала необходимость создания параллельных классов, что влекло за собой расширение штата учителей гимназии и, соответственно, увеличения централизованного финансирования. В переписке с окружным инспектором училищ Приамурского края и Приамурским генерал-губернатором он приводил расчёты оплаты жалования учителям, упоминая, что формирование параллельных классов не должно стать обременением для казначейства. Проблему можно было решить силами самого учебного заведения, т. е. повысить стоимость за обучение до 40 р. ежегодно и принять на работу учителей русского и древнего языков (см. прим. 7, л. 103-104). В итоге на всех уровнях местное начальство поддержало это предложение А. М. Позднеева и вопрос был решён в пользу мужской гимназии.

Одновременно стоя во главе двух учебных заведений, осуществлявших разную образовательную подготовку, А. М. Позднеев своего рода объединял вышестоящие органы власти, профессорско-преподавательский состав высшего учебного заведения и педагогический коллектив гимназии. Для развития и вуза, и гимназии ему приходилось решать огромное количество разнопла-

новых задач, начиная от организации учебного процесса, подготовки учебных пособий, заканчивая формированием штата и др.

Ретроспективный анализ особенностей управленческой деятельности А. М. Позднеева, директора вуза и гимназии, в рассматриваемый хронологический период показал, что его работа во многом находилась в зависимости от столичных и местных органов власти, состояла в умении принимать правильные решения, минимизировавшие возможные негативные последствия, уметь расставлять приоритеты и учитывать интересы сторон, наукоёмко и рационально обеспечивать учебный процесс. При этом он всегда оставался учёным-востоковедом, глубоко осознававшим государственные стратегические задачи, стоявшие перед ним.

Руководство гимназией отнимало немало времени и сил, но эта деятельность открывала перспективу формирования из числа гимназистов будущего контингента студентов Восточного института. Создание материальной базы и формирование научно-исследовательских фондов (библиотека, музей Восточного института), умелая организация учебного процесса и подбор кадров во многом способствовали реализации поставленных перед ним задач.

За четыре года работы в Восточном институте А. М. Позднеев создал особую вузовскую инфраструктуру, без которой не могло состояться первое высшее учебное заведение Дальнего Востока. Запущенный механизм способствовал развитию прежде всего востоковедения. По инициативе А. М. Позднеева в преподавании восточных языков впервые был совершён новый рывок, который повышал образовательный уровень будущих востоковедов-лингвистов, которым предстояло работать в системе международных отношений. Именно А. М. Позднеев определил исходную установку, направленную на связь с практикой, что положило начало современному российскому востоковедению и уходу от традиционного востоковедения, развивавшегося под влиянием классических историко-литературных взглядов. Эта тенденция сохранялась всё время существования Восточного института и была взята за основу другими лингвострановедческими учебными заведениями.

Важнейшим результатом деятельности А. М. Позднеева и как директора, и как преподавателя-профессора в деле становления и развития российского востоковедения на Дальнем Востоке служат количественные показатели выпускников Восточного института. Именно благодаря стараниям первого директора уже в 1903 г. состоялся первый выпуск востоковедов (10 чел.), так необходимых для дальневосточной окраины. В частности, 400 специалистов-востоковедов из числа как офицеров-слушателей, так и студентов вуза осуществляли свою профессиональную деятельность переводчиков в дипломатических, финансовых, коммерческих, военных и других учреждениях России (73 %), а также за рубежом (27 %): в Китае, Корее, Японии и других странах Востока.

ЛИТЕРАТУРА

1. Георгиевская, Е. А. Становление и развитие Дальневосточного центра востоковедения (1899-1939 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Георгиевская Екатерина Александровна. – Владивосток, 1994. – 318 с.
2. Высочайшее повеление // Владивосток. – 1899. – 8 августа. – С. 3.
3. Дыбовский, А. С. Алексей Матвеевич Позднеев (1851–1920) и практическое востоковедение России / А. С. Дыбовский // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2018. – Т. 10. – № 4/2. – С. 83-105.
4. Еланцева, О. П. «Совершенно новое учреждение и неизведанное дело»: к истории становления Восточного института во Владивостоке / О. П. Еланцева // Гуманитарный вектор. – 2012. – № 2. – С. 132-142.
5. Еланцева, О. П. Монголовед Алексей Матвеевич Позднеев: по страницам эпистолярного наследия / О. П. Еланцева // Монголоведение в современном мире: опыт исследований и перспективы развития. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2019. – С. 102-114.
6. Ермакова, Э. В. Вклад монголоведа А. М. Позднеева в исследование буддийской культуры / Э. В. Ермакова // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2011. – Т. 12. – Вып. 1. – С. 46-52.
7. Позднеев, А. М. Отчёт о состоянии и деятельности Восточного института за первые его два месяца существования в 1899-м и 1900 г. / А. М. Позднеев // Известия Восточного Института. – 1900. – Т. II, вып. 2. – С. 60-184.
8. Известия Восточного Института. – 1903. – Т. V. – 542 с.

9. Адрес Педагогического Совета состоящей при Восточном институте Владивостокской мужской гимназии // Известия Восточного Института. – 1904. – Т. XI. – С. XXXI – CLI.
10. История Дальневосточного государственного университета в документах и материалах. 1899 – 1939 гг. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. – 626 с.
11. Кинелев, В. Г. Высшее образование в России: Очерк истории до 1917 года / В. Г. Кинелев. – М.: НИИ ВО, 1995. – 352 с.
12. Кузьмин, Ю. В. Биография и научное наследие монголоведа А. М. Позднеева (1851–1920) в отечественной историографии / Ю. В. Кузьмин, О. Н. Полянская // Современная научная мысль. – 2021. – № 1. – С. 45-55.
13. Петрунина, Ж. В. Жизнь китайцев на территории Приамурья в 1860-х годах (по материалам региональной периодической печати) / Ж. В. Петрунина, Чэнь Ци, Д. Р. Абабков // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2022. – № VI-2 (62). – С. 50-54.
14. Полянская, О. Н. Востоковедное образование России в начале XX в.: деятельность А. М. Позднеева по подготовке монголоведов-практиков / О. Н. Полянская // Учёные записки Забайкальского государственного университета. Сер.: Профессиональное образование, теория и методика обучения. – 2016. – Т. 11. – № 6. – С. 143-148.
15. Полянская, О. Н. Творческое наследие выдающегося монголоведа А. М. Позднеева: к 170-летию со дня рождения учёного / О. Н. Полянская, Ю. В. Кузьмин // Российско-китайские исследования. – 2022. – Т. 6. – № 1. – С. 45-55.
16. Саран, А. Ю. Уроженцы Орла востоковеды братья Позднеевы / А. Ю. Саран // Mongolica VI. – 2002. – С. 92-102.
17. Серов, В. М. Становление Восточного института (1899-1909 гг.) / В. М. Серов // Известия Восточного института. – 1994. – № 1. – С. 14-36.
18. Скачков, П. Е. Очерки истории русского китаеведения / П. Е. Скачков. – М.: Наука, 1977. – 505 с.
19. Трубич, О. А. Учебная программа как основа изучения монгольского языка в Восточном институте (конец XIX – начало XX в.) / О. А. Трубич // Монголоведение в современном мире: опыт исследований и перспективы развития. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского ун-та, 2019. – С. 126-130.
20. Трубич, О. А. Торгово-промышленный музей в контексте развития Восточного института на Дальнем Востоке России (конец XIX – начало XX в.) / О. А. Трубич // V Готлибовские чтения: востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона в русле трансдисциплинарной регионологии. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2021. – С. 252-259.
21. Трубич, О. А. А. М. Позднеев – директор Восточного института и Владивостокской мужской гимназии / О. А. Трубич // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2021. – № 2. – Т. 18. – С. 185-189.
22. Хохлов, А. Н. Создание Восточного института во Владивостоке в 1899 г. – важное событие в жизни России / А. Н. Хохлов // Вестник Международного центра азиатских исследований. – 2000. – № 4. – С. 98-118.
23. Хохлов, А. Н. А. М. Позднеев – основатель Восточного института во Владивостоке / А. Н. Хохлов // Известия Восточного института. – 1994. – № 1. – С. 37-47.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 560. Оп. 28. Д. 813. Л. 28; Л. 142.
2. РГИА ДВ (Российский государственный исторический архив Дальнего Востока). Ф. 226. Оп. 1. Д. 73. Л. 4.
3. ГИМ (Государственный исторический музей). Ф. 307. Оп. 1. Д. 4. Л. 196.
4. РГИА. Ф. 560. Оп. 8. Д. 29336. Л. 62.
5. АВ ИВР РАН. Ф. 44. Оп. 1. Д. 150. Л. 2 об.
6. АВ ИВР РАН. Ф. 44. Оп. 1. Д. 78. Л. 11 об.
7. РГИА ДВ. Ф. 138. Оп. 1. Д. 6. Л. 15-16; Л. 39; Л. 103-104.